

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОИСК И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Т.Н.Беркалиев, кандидат педагогических наук,
РГПУ им. А.И.Герцена

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ОСНОВАНИЙ К ПОСТРОЕНИЮ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В настоящее время проведение психолого-педагогического исследования связано со сложностью поиска его методологических оснований. Сложность заключается в том, что приходится анализировать сущность изучаемой педагогической реальности в соответствии с общенаучными нормами, которые определяют избранный для исследования подход. Наличие большого разнообразия теоретических оснований в социальных науках делает эту задачу трудноразрешимой. По существу, возникает проблема – какие исследовательские методологии возможны в ситуации множественности выбора?

С 80-90-х годов XX века эта проблема начала приобретать новое содержание, так как выбор осложнился разнообразием теоретических конструктов, иногда диаметрально противоположных, которые стали широко принятыми в социальных науках. Например, при выборе теоретических оснований для педагогических исследований часто используются психологические парадигмы, которые, начиная со второй половины XX века, характеризуются широким спектром теоретических конструктов и знаний.

Так, наиболее распространенной систематизацией психологических теорий является их деление на а) общие психологические теории и б) теории среднего ранга, причем данная систематизация широко используется и в других социогуманитарных науках.

В качестве иной систематизации, принимающей во внимание содержательные, структурные и прочие когнитивные особенности теорий, они могут быть разделены на три категории: а) теории-обозначения, б) теории-объяснения и в) теории-систематизации.

Теории-обозначения в основном задают некоторую систему определений своего предмета, таких, как психика – это деятельность, мотив – это предмет потребности, мышление – это равновесие анализа и синтеза и т. п., и в своей базовой части сводятся преимущественно к системам таких определений.

Теории-объяснения стремятся не просто определить, а объяснить свой предмет и, как правило, делают это с помощью генерализации некоторого ключевого для них психологического механизма.

В виде теорий-систематизаций обычно предстают теории среднего ранга, не столько объясняющие, сколько систематизирующие свой предмет и, как правило, выделяющие в нем какие-либо три аспекта, из-за чего их иногда называют «теориями-триадами».

Границы между тремя указанными типами теорий довольно размыты и условны, поскольку в теориях-обозначениях всегда содержится некоторый объяснительный потенциал, объяснительные теории не могут обойтись без определений, опираются на систематизацию и т. п.

Основанием систематизации социогуманитарных теорий может служить и то, на базе какого именно опыта они построены, чем именно обоснованы, какую сферу человеческой деятельности делают своим главным ориентиром. В зависимости от этого можно также выделить три типа теорий: а) теории, ориентированные на обычный опыт, б) теории, ориентированные на эмпирические исследования, в) теории, ориентированные на общую методологию или идеологию.

Образец теории, ориентированной на обычный опыт, – психоанализ. В основе со-

здания этой теории лежали не общеметодологические принципы и не эмпирические данные, а клинический опыт анализа З.Фрейдом обыденного мира пациентов. Эта теория часто характеризуется как набор метафор, ни одна из которых не получила эмпирического подтверждения. Особенность данной теории, как и других теорий данного типа, в том, что их метафоричность вписалась в обыденное восприятие психологического опыта.

В то же время теории, ориентированные на эмпирические исследования, составляют в гуманитарных науках большинство, что определило длительное господство позитивистской парадигмы.

Теории, ориентированные на общую методологию или идеологию, как правило, имеют четко описанную систему рассуждений, обосновывающих выдвижение определенных проблем и логику их решения.

Наиболее полный вариант типизации разнообразия парадигмальных теорий в психологии предлагает В.А.Янчук, который считает, что их можно объединить по следующим основаниям [7]:

1. По критерию отношения к реальности (как к объективной или субъективной) – позитивистская, феноменологическая, критическая.

2. По критерию конституированности в психологическом сообществе – поведенческая, биологическая, когнитивная, психодинамическая, экзистенциальная, гуманистическая, герменевтическая, социально-конструктивистская, системная, деятельностная, гендерная.

3. По критерию антропоцентризма – натурализм, социоморфизм, культурология, теология, гносеология и антропология.

4. По критерию активности или типу научной абстракции – объектная или реактивная, субъектная или акциональная, субъект-субъектная или диалогическая.

5. По критерию культурной традиции – модернистская, постмодернистская, постпостмодернистская.

В психологическом контексте под парадигмой обычно понимается:

1. Коллективно установленный ряд аттитюдов, ценностей, процедур, техник и т.п., формирующих общепризнанное направление в рамках определенной научной дисциплины в конкретный период времени.

2. Теоретическая модель, разделяемая большинством работников в данной области, включающая согласованные методы исследования, принятые нормы доказательства и опровержения и процедуры экспериментальной проверки.

Некоторые из парадигм обладают общефилософской природой и охватывают широкие

пласти знания, другие – направляют исследовательское мышление в весьма специфических, ограниченных областях знания.

Парадигма существенна для исследователя, так как определяет его мировоззрение, ориентирует в проблемной области, помогает выстроить понятийный и инструментальный аппарат исследования. Парадигмы выполняют не только познавательную, но и нормативную функции, так как определяют проблемное поле исследования, устанавливают допустимые методы и набор стандартных процедур для организации исследования.

В целом следует отметить, что какую бы мы ни выбрали типизацию психологических теорий, изначально нужно принять утверждение, что при всем своем разнообразии эти теории имеют достаточно стандартную базовую структуру. К центральным компонентам ее можно отнести: а) общий образ психологической реальности, б) центральную категорию, в) соответствующий феномен, г) набор основных понятий, д) систему отношений между ними, которую В.С.Степин называет «сеткой отношений», е) базовые утверждения [4].

Общий образ психической реальности обычно представляется посредством основного феномена и центральной категории теории. Например, основной феномен теории деятельности – деятельность, центральная категория – особым образом понятая деятельность. В других теоретических направлениях основной феномен и центральная категория часто находятся в более сложных взаимоотношениях. Но центральная категория всегда выражена достаточно четко. (Например, ключевая категория когнитивизма – образ, бихевиоризма – действие, психоанализа – мотив, социально-когнитивной теории – самоэффективность, теории установок – установка и т.д.).

Основной феномен когнитивизма – мышление – и центральная категория – образ – в различных когнитивистских теориях находятся в различных взаимоотношениях. Основной феномен психоанализа – бессознательное, центральная категория – мотив, но и здесь взаимосвязи в теориях, которые вписываются в это направление, различны, что и позволяет представлять в них психологическую реальность в разнообразных теоретических конструктах.

Эту сложность взаимоотношений между феноменом и категорией анализа пытались преодолеть феноменологические теории, где большее значение придавалось не категориям, а феноменам, которые представлялись в описаниях, дискурсах. Ввиду этого многие из этих теорий не считаются строго научными, но имеют статус парадигмальных. Феноменологические теории утверждают, что человеческие действия, вклю-

чая язык, происходят по причине и в связи с интенциями или интенциальными значениями действующего. Для того чтобы понять поведение человека, необходимо и достаточно понять интенциальные значения языка и получить причинные обоснования действий от самого человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что в психологии накоплен базис типизированных научных конструктов, который все еще недостаточно использован в педагогике для проведения исследований. При этом их эвристический потенциал должен рассматриваться на основе поиска способов их соотнесения и дополнения при планировании педагогических исследований.

Однако только психологических конструктов для анализа педагогической реальности и особенно решения современных педагогических проблем недостаточно. Для педагогики значение имеют общественные институты, их социокультурные модели и социальный контекст функционирования, что во многом определяет факторы, оказывающие влияние на воспитание, обучение и развитие человека.

В отличие от психологических теорий, в социологии центральная категория не имеет определяющего значения для построения базисных научных конструктов. Базовый феномен для классической социологии — «общество», хотя новые социологические теории, появившиеся в эпоху постмодерна, стремились к видоизменению феноменологического поля социологии. В ситуации постмодерна общество уже утрачивает свою целостность — в нем усиливается всеобщий беспорядок, происходит распад глобальных социальных структур. В познании, прежде всего, делается акцент на категории «социальность», которая отказывается принимать во внимание структурированный характер общественных процессов.

В социологии выделение своего объекта исследования всегда определяло построение теоретических конструктов исследований и ее парадигмальное поле. Например, в социологии каждая парадигма характеризуется приоритетностью рассмотрения тех или иных сторон социокультурных реалий. Ввиду этого все социологические парадигмы по характеру принципиальных методологических подходов к анализу можно разделить на три большие группы.

Первую образуют *структурно-функциональные парадигмы*, которые рассматривают социальные общности, формы их самоорганизации, функционирование общественных институтов. Они изучают воздействие социальных структур и институтов на поведение людей, прежде всего на макроуровне.

Вторую группу составляют *интерпретивные парадигмы*, которые делают акцент на изучении и понимании человеческого поведения на микроуровне. Представители интерпретивных парадигм не ставят перед собой задачи производить знания в виде законов, теорий и концепций. Их главная цель — отражение и объяснение социальной реальности, чтобы сделать предметы или явления доступными, сохранить при этом их уникальное значение в конкретном историческом, социальном и культурном контексте.

Третья группа — *интегральные (объединительные) парадигмы*, которые выражают взаимосвязь социальных структур и деятельности социальных агентов, их взаимовлияние. Эти парадигмы позволяют изучать непредвиденные, случайные колебания в социальных и культурных реалиях, вызываемые усиливающимся влиянием социальных агентов, а также эффекты в самоорганизующихся общественных структурах, возникающие из дезорганизации, беспорядка и хаоса.

Социологические метапарадигмы (по В.А. Ядову)

Историко-культурные этапы в науке	Классическая наука	Постклассика — модерн	Постпостклассика (граница ХХ—ХХI вв.)
Научная картина мира	Мир не зависим от нас. Надо выявить его свойства и законы развития	Мир объективен, но ученьи не может адекватно его отразить	Мир в постоянном изменении
Критерий научности	Воспроизводимость знания путем применения той же методологии	В физике — принцип дополнительности. Понимающая социология	Ясность исходных посылок и методологии. Дискурс в научном сообществе
Что есть общество или социальное	Целостная система	Социальные взаимодействия	Конструкции непрерывно меняющейся реальности агентами, которые и производят социальные изменения
Критерий обоснованности знания (социального в частности)	Стройная непротиворечивая теория	Подтверждение предсказанного и ранее не наблюдавшегося	Неоднозначность, то есть множественность объяснения изучаемых процессов (феноменов)

Наиболее полно группировка социальных парадигм представлена в работах В.А.Ядова, который не делает различий между классификацией и типизацией теорий [6].

Анализ современных исследований в области социологии дает основание считать, что основной способ доказательства в социологии – структурированные под различные теоретические конструкты эмпирические данные, которые собираются четко прописанными методами их сбора, процедурами организации исследований, исследовательскими техниками. Особое значение для научной доказательности в социологии представляют методы и анализа, и интерпретации данных. В социологии существуют различные нормативные модели сбора данных, например количественная и качественная методологии, а также большое разнообразие логических методов анализа: натуралистская, интерпретативная, этнографическая, функционалистская, структуралистская и другие.

Рассмотренные психологические и социологические теоретические и методологические конструкты имеют значение как для выбора теоретических оснований педагогических исследований, так и для разработки стратегий их проведения. Для современной педагогики также имеет значение разработанный в социогуманитарных науках ряд новых понятий. Например, понятий, которыми оперирует современная социология: социальная программа, исследовательская практика, социальное действие, социальная динамика, социализация человека, институализация норм и действий.

Ввиду этого актуальным для выбора оснований исследований в педагогике является вопрос о соотношении предметных форм знаний, теорий, выработанных в рамках этих предметных форм и оформленных в виде различных концептуальных конструктов, и знаний методологического характера. Если рассматривать теоретические и методологические знания отдельно, то можно заметить, что каждому из них присуща своя стратегия развития.

Существующие на сегодня исследовательские практики можно изначально разделить на два вида построения программ исследований. Первый можно определить как логику «частного случая» (*exemplars*), второй как логику «дисциплинарной матрицы» (*disciplinary matrices*).

Логика «частного случая» традиционна для психоаналитических и психотерапевтических направлений, аналогично она используется и для выбора логики построения социологических и педагогических исследований. В этом случае проблема выбора методов зависит от сущности объекта исследования и логики анализа факто-

ров, которые оказывают на него воздействие, при этом аналитическая интерпретация может проводиться с различных научных позиций. Такое исследование, как правило, изначально выстраивается как зондирование проблемы и помогает получить представление о различных позициях и поведенческих моделях. При проведении «зондирующего исследования» важна глубинная информация по изучаемой проблеме, разнообразие взглядов и реакций. Однако подобный способ построения исследований делает спорной возможность относить полученные результаты к научным. В наиболее рельефном виде дискуссии относительно построения исследований данного типа имеют место при обсуждении соотношения количественных и качественных методов, проблемы дискурса исследования или социокультурного контекста анализируемого явления. В то же время в педагогике подобная логика построения исследований достаточно распространена.

Несколько иная логика исследования высту-раивается при использовании «дисциплинарной матрицы» (часто «междисциплинарной»), что позволяет сочетать теоретические конструкты различных наук для решения конкретной задачи. В этом случае важно матрично представить изучаемое явление в наборе понятий, определяемых в поле различных теорий, которые позволяют описывать данное явление с различных позиций. Описание явления в этом случае будет представлять собой символическое обобщение исследуемой проблемы.

Дисциплинарная матрица рассматривается как «существующие представления в данной профессиональной области, содержащие символические обобщения, модели и примеры» [9, с. 463].

При использовании дисциплинарной матрицы для раскрытия явления исследование часто становится эклектичным. Однако оно более полно описывает реальное явление, так как, по мнению большинства исследователей, сегодня в гуманитарных и социальных науках ни в одной из известных парадигмальных координат нет достаточных оснований для создания единой интегрированной одномерной теоретической конструкции. Такой конструкции, которая позволит сформулировать четкие методологические основания для выбора последовательной и непротиворечивой описательной и объяснительной логики без акцента на одних аспектах рассматриваемого явления в ущерб другим. То есть исследуемое явление представляют в многомерности, часто разновекторном анализе, что позволяет выявить в исследованных ранее явлениях новые качественные характеристики. В данном случае речь идет не об интеграции различных методологий, а о свободном оперировании разновекторным зна-

нием, которое позволяет продуктивно представлять и описывать те или иные явления и процессы реальной жизни.

Литература

1. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. – 1987. – № 3. – С.41-49.
2. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 3-17.
3. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696 с.
4. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 188.
5. Татарова Г.Г. Качественные методы в структуре методологии анализа данных // Со-

циология: методология, методы, математические модели. – 2001. – №14. – С. 33-52.

6. Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. 2-е изд. – М., 1987. – С. 12.

7. Янчук В.А. Методология, теория и метод в социальной психологии и персонологии: интегративно-экклектический подход. – Минск: АПО, 1998. – 280 с.

8. Янчук В.А. Психология на рубеже третьего тысячелетия – в поисках методологических оснований развития // Адукцыя і выхаванне. – 1999. – № 2-3. – С.20.

9. Kuhn, T.S. Second Thought Paradigms // In: F. Suppe (Ed.), The Structure of Scientific Theories. London: University of Illinois Press. – 1974. – pp. 459-482.